Светлана Владимировна КРЮКОВА
Евгений Александрович КОЖЕМЯКИН

ЯЗЫКОВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ (на материале новогодних обращений Президента РФ и Посланий В.В. Путина к Федеральному собранию)[1]

Для определения основных дискурсивных элементов и средств конструирования национальной идентичности были сформированы корпусы текстов, в которые вошли все размещенные на официальном сайте Президента РФ новогодние обращения Президентов РФ с 2000 по 2018 годы и тексты Посланий Президента Федеральному собранию с 2012 по 2018 годы. Для обработки корпуса, поиска ключевых слов (лемм), кластеров (n-грамм) и конкордансов, включающих основные языковые маркеры национальной идентичности, была использована программа AntConc.

Анализ показал, что наделение значениями национальной принадлежности осуществлялось в исследуемых корпусах текстов с помощью номинаций «люди», «соотечественники», «народ», «россияне», «граждане России». Результатом тематизации этих номинаций являются преимущественно социально-экономическая. (гео)политическая и социально-психологическая категоризация; а концепт «народ» конструируется скорее в субъектных и агентных характеристиках.

Ключевые слова*: языковое моделирование, национальная идентичность, политический медиадискурс, репрезентация*

Svetlana V. KRYUKOVA
Evgeny A. KOZHEMYAKIN

LANGUAGE MODELLING OF NATIONAL IDENTITY IN POLITICAL MEDIA DISCOURSE (cases of Presidential New Year TV addresses and Appeals to the Federal Assemble)

To define the key discursive elements and means for construction of national identity we built the corpus of texts of all New Year TV messages of the Russian President from 2000 to 2018, and the texts of Appeals to the Federal Assembly from 2012 to 2018. We used the program AntConc to process the corpus, and to find key words (lemmas), clusters (n-gramms) and concordances with the main linguistic markers of national identity,.

The analysis showed that the meaning of national identity is represented in the corpus by the nominations "people", "compatriots", "peoplehood", "citizens" and "citizens of Russia". The thematization of these concepts results in mainly economic, (geo)political and socio-psychological categorization, while the concept "peoplehood" is constructed rather in subjective and agentive than in objective terms.

Key words*: language modelling, national identity, political media discourse, representation*

[1] Авторы выражают признательность Национальному исследовательскому Томскому государственному университету и лично доктору филологических наук, профессору Наталье Александровне Мишанкиной за организационную и консультативную помощь в подготовке публикации

Введение. Постановка проблемы. Наша повседневная убежденность в реальности национальной идентичности проявляется в том, что мы верим в естественный, само собой разумеющийся и статичный, неизменчивый характер нашей принадлежности к нации. Более того, мы часто полагаем, что наша самоотнесенность к нации детерминирует многие наши сущностные – и социальные, и психологические – черты. Через призму своей национальности индивиды часто склонны объяснять причины своих поступков, отношений и восприятия действительности. Эти особенности указывают на преимущественно нерефлексивный характер национальной идентичности. Она нам представляется слишком натуральной, чтобы подвергать её критическому анализу.

Тем не менее, в течение одной жизни человек может менять национальные идентичности. За последние сто лет национальная идентичность россиян претерпевала фундаментальные трансформации как минимум дважды: после революции 1917 года и после распада СССР в 1991-м году. Даже за последние несколько десятилетий были очевидны идентификационные изменения, которые можно наблюдать на лингвистическом уровне: в 1980-е руководство страны обращалось к соотечественникам как к «советским гражданам», в 1990-е – как к «россиянам», сегодня – как к «российским гражданам», «гражданам России». В то же время для всего мира соотечественники всегда оставались «русскими».

Более того, истории известно большое количество примеров «экстренного» создания новых национальных идентичностей. За несколько десятилетий сообщества ирландцев становятся «американцами», конгломераты административно связанных между собой племён становятся «индонезийцами» и «малазийцами», исторически объединенные, но тем не менее этнически и даже религиозно самостоятельные общности сербов, хорватов, черногорцев, боснийцев становятся «югославами», жители отдельных русскоязычных регионов Украины становятся «новороссами». Некоторые из этих проектов оказываются успешными, некоторые – нет. Успех проектов национальной идентификации во многом зависит не только от исторических, политических и культурных факторов, но и от того, насколько проект кажется убедительным его адресатам. В этом смысле, например, риторическая отсылка к истории как объединяющему нацию фактору может оказаться более сильным по воздействию аргументом, чем собственно сами исторические факты. Дискурсивное «оформление» национальной идентичности – это один из ключевых этапов национальной самоидентификации.

Прежде чем мы обратимся к стратегиям дискурсивной практики национальной идентификации, кратко рассмотрим историю развития теоретических взглядов на проблему национальной идентичности. В зависимости от исследовательской традиции национальная идентичность может быть понята либо как объективный феномен, не зависящий от сознания человека и «дана» ему априори; либо же, напротив, национальная идентичность понимается как результат коллективной (а также индивидуальной) работы сознания, социальный и политический конструкт,

спецификация которого зависит от конкретных социальных и политических условий.

В некоторых наших предыдущих работах мы уже обращались к вопросу исторических трансформаций теорий национальной идентичности [Политический, юридический и массмедийный дискурс..., 2017], поэтому здесь мы лишь тезисно еще раз обозначим нашу общую теоретико-методологическую позицию.

Мы придерживаемся *конструктивистских* взглядов на феномен национальной идентичности, что подразумевает интерпретацию её не как «природной данности», определяющей «внутренний мир», «характер» или «менталитет» индивидов, и не как инструмента их социальных и политических отношений, а скорее, как «идеальный тип» (М. Вебер), цель, комплекс представлений индивидов о самих себе. в центре нашего исследовательского внимания является не столько сама нация, сколько способы её репрезентации в языке и речи, её актуализации в коммуникации, способы «говорения и размышления» о них.

Одним из важнейших аспектов конструктивистского исследования нации является анализ дискурса как условия и инструментария «производства» национальной идентичности. Уточним, что мы трактуем дискурс как процессуальную категорию (как практику), а дискурсивная практика, в свою очередь, понимается нами – как и в рамках социально-конструктивистского подхода в целом – как «место» борьбы за смыслы, интерпретации, определения и, в конечном итоге, картину мира и мировоззрение [Wodak, Meyer, 2001]. Публичный «разговор о нации» и репрезентация национальных феноменов, с точки зрения дискурс-анализа, есть не что иное как символическая борьба за определение и переопределение принципов общности, а значит – принципов легитимации общественного порядка, распределения ресурсов и т.п. [Barker, Galasinski, 2001, Cillia de, Reisigl, et al. 1999].

Одной из ключевых категорий изучения процессов конструирования идентичности, коррелирующей с терминологией дискурс-анализа и в целом конструктивизма, является *языковое моделирование*. Терминологическим коррелятом из области теории дискурса является термин «дискурсивное конструирование». Далее мы будем использовать оба термина, учитывая, что в корпусной лингвистике, методологический инструментарий которой использован в нашем исследовании, традиционно используется термин «языковое моделирование».

Уточним также, что категория национальной идентичности является *политической категорией*, поскольку предполагает (само)отнесение индивида к детерминированным государством сообществам. Это положение широко аргументировано в социально-гуманитарных науках второй половины XX века (см., например. работы Мишеля Фуко [Фуко 1996, 2004], Мануэля Кастельса [Castells 2009], Нормана Фэрклафа [Fairclough 1995] и других). Ключевым механизмом самоотнесения индивида с политическими феноменами является дискурсивная практика как система вербальных и невербальных смысловоспроизводящих и смыслотранслирующих операций, возможность которых определяется социальными, культурными и технологическими условиями.

Национальная идентичность и политический дискурс: концептуальные связи

Итак, с конструктивистской точки зрения идентичность не «дана», а «делается».

Важно подчеркнуть, что идентичность как конструкт следует понимать не только как продукт чьей-то идеологической или манипулятивно-пропагандистской деятельности (этот случай является достаточно распространенным несмотря на утопичность и бесперспективность многих попыток), но и как результат коллективной работы (практики) самих социальных агентов. «Быть русским» нельзя всегда, можно только в определенных ситуациях коллективного действия, которое артикулируется, определяется и тематизируется в национальном ключе. Идентичность конструируется индивидами вместе в совместной деятельности [См., например: Epstein 2011; Castells 2009]. Одним из важных элементов этого – дискурсивного – пласта национальной идентичности является *нарратив, история* как «алгоритм» рассказывания о своей идентичности (происхождение, биография, самоназвание, самоописание, а также номинации, описания и оценки других, т.е. тех, кто не относится к определенной нации). Иными словами, *идентичность – это образ собственной принадлежности к нации, моделирующийся в совместной практической деятельности, в частности, в дискурсивной практике*. В определенном смысле национальная идентичность – это в значительной степени дискурсивная идентичность, поскольку определение себя в аспекте нации может быть выражено, зафиксировано и определено исключительно посредством речевых маркеров.

Как писал Стюарт Холл, «национальная культура представляет собой *дискурс* – способ конструирования значений, который определяет и организует как действия индивидов, так и наши представления о нас самих… Национальные культуры конструируют идентичности путём производства значений «нации», с которой мы себя *идентифицируем*; эти значения заключены в рассказах (stories) о ней, коллективной памяти, которая связывает прошлое нации с её настоящим, и в образах, которые сформированы из них» [Hall 1996: 613].

С лингвополитической точки зрения существует ряд специфичных жанров политического дискурса, основной – если не единственной – целью которых является именно производство и воспроизводство национальной идентичности. Таковы, например, *обращения глав государств к парламенту, обращения к нации* по случаю национальных дней независимости, победы государства в войнах, важных с общенациональной точки зрения референдумов или *мобилизационные речи* в условиях военных действий. Не менее важную роль в конструировании национальной идентичности играют, например, *праздничные телевизионные обращения глав государств к гражданам страны, предвыборная политическая реклама* и *освещение публичных заявлений политиков в СМИ*.

Далее мы обратимся к двум распространенным и важным в политическом смысле жанрам политического дискурса: *новогодние телеобращения Президента страны к гражданам* и *послания Президента к Федеральному собранию*. Эти жанры рассматриваются нами, с одной

стороны, как типические для всего жанрового разнообразия политического дискурса, поскольку определяют тематическую и концептуальную структуру для политических текстов других жанров в силу своего властного статуса, и, с другой стороны, как массовые, вовлекающие широкую аудиторию – как элиты, так и обычных граждан.

Подчеркнем, что было бы большим упрощением считать, что субъекты политики полагают, будто каждая произнесенная ими речь заставит аудиторию уверовать в свою национальную принадлежность. Это не механический процесс, а системный недискретный, нелинейный процесс, результат которого носит не реактивный, а скорее кумулятивный характер. Национальная идентичность создается не под влиянием частных речей или отдельно взятых текстов, а в информационном пространстве, в котором смыслы не столько транслируются, сколько «пульсируют» с систематичной закономерностью. Роль таких жанров, как новогоднее обращение, послание, воззвание, политическая реклама или инаугурационная речь, скорее, ритуальная: политик таким образом фиксирует смысловую структуру, проводит «инвентаризацию» базисных национальных концептов, резюмирует общественные дискуссии, артикулирует ключевые дискурсивные формулы, которые впоследствии могут быть использованы для «строительства» все новых и новых текстов о национальной идентичности.

В этом контексте мы обратились не к кейсам как наиболее ярким или типичным примерам реализации подобных политических жанров, а к корпусу всех текстов данного рода.

Национальная идентичность в новогодних телеобращениях Президента

Для большинства россиян Новый год и его празднование относится к базисным культурным практикам, интегрированным в «ткань» повседневной жизни. Празднованию Нового года предшествует ряд приготовлений, особой организации семейной и личной жизни, а сам момент праздника представляет собой в том числе важное семейное событие, маркированное не только культурными, но и экзистенциальными смыслами. Практика встречи Нового года сопровождается рядом ритуалов: проводы старого года, открытие шампанского в момент боя курантов, пожелания и т.п. Праздник переживается индивидами транзитивно, как своего рода ритуальный момент перехода от прошлого к будущему.

Политический аспект праздника представлен телеобращением Президента страны к гражданам. Большинство празднующих Новый год включают телевизор и следят за речью Президента, которую предваряет торжественная музыка и которое сопровождается демонстрацией праздничных и государственных атрибутов.

Этот момент можно трактовать как момент символического единения семьи, Президента и нации, соответственно, коммуникативные и смысловые эффекты телеобращения Президента можно наблюдать как на индивидуальном, так и на коллективном (национальном) уровне. В этой связи новогоднее поздравление Президента рассматривается как эффективное средство формирования и поддержки политических смыслов и в том числе – языкового моделирования национальной идентичности.

С целью определения основных дискурсивных элементов и средств конструирования национальной идентичности нами был сформирован корпус текстов, в который вошли все новогодние обращения Президентов Российской Федерации с 2000 по 2018 годы. Тексты взяты с официального сайта Президента РФ.

Для обработки корпуса, поиска ключевых слов (лемм), коллокаций (n-грамм) и конкордансов, включающих в себя основные языковые маркеры национальной идентичности, была использована программа AntConc.

Нация как «мы»

Одной из наиболее частотных лемм в дискурсе новогоднего обращения Президента является местоимение «мы» (181 употребление). Данное наблюдение соотносится с известным тезисом о коммуникативной прагматике этого жанра политического дискурса (см., например: [Шейгал, 2004], [Кондратенко, http]): обращаясь к гражданам посредством телевидения, Президент осуществляет символическое конструирование национальной общности, интеграцию адресантов в институционально-дискурсивное пространство. На это указывает также наиболее частотная коллокация с леммой «мы»: «вместе» (9 случаев). Показательно, что значение суммы местоимений «я» (42 случая) и «вы» (48 случаев) не превышает значения частотности местоимения «мы» (181 случай). Это обстоятельство указывает на то, что новогоднее обращение по всей видимости реализует интегрирующую, а не дифференцирующую функцию.

Местоимение «*они*» также присутствует среди наиболее частотных элементов корпуса (17 случаев употребления в корпусе). Конкордансы местоимения «*они*» (в порядке убывания частоты): «*дети*», «*праздники*», «*родители*», «*планы*», «*перемены*», «*радости и потери*», «*жители Крыма и Севастополя*» и некоторые другие. Известно, что местоимение «*они*», которое часто используется в политическом дискурсе в качестве идеологического противопоставления местоимению «*мы*». Однако в этом жанре оно используется в качестве позитивного идентификационного маркера («они» - это тоже «мы»).

Наиболее частотные коллокации со словом «*мы*»: «*мы вместе*», «*мы будем*», «*мы вспоминаем*», «*мы делаем*», «*мы думаем*», которые указывают на интегрирующий, проективный, рефлективный и акциональный характер высказываний Президента.

Наиболее частотные n-граммы со словом «*я*»: «*я хочу*», «*я желаю*», «*я всегда*».

Наиболее частотные n-граммы со словом «*вы*»: «*счастье*», «*счастливы*», «*заслужили*», «*я*». Наиболее частотные конкордансы с леммой «*вы*»: «*вы были*», «*вы заслужили*».

Эти коллокации и конкордансы указывают на различия в том, как моделируются коммуниканты (коммуникатор и аудитория) в темпоральном аспекте: адресант репрезентируется в настоящем, тогда как адресаты – преимущественно в прошлом. При этом моделирование интегративного пространства «я» + «вы» (т.е. «мы») происходит в настоящем («*мы вспоминаем*», «*мы делаем*», «*мы думаем*»), то есть в соответствии с речевым позиционированием говорящего.

Наиболее частотные n-граммы (size=2) в корпусе, выражающие адресацию: «*дорогие друзья*», «*граждане России*», «*уважаемые граждане*». Такое распределение значений указывает на межличностный, но в то же время дистанцированно-формализованный характер обращений к адресатам.

Номинации национальной идентичности представлены в корпусе следующим образом: *люди* (20 случаев употребления в корпусе), *граждане России* (19 случаев), *народ* (10 случаев), *россияне* (4 случая), *соотечественники* (1 случай).

Очевидно, что номинации «*люди*», «*соотечественники*» и «*народ*» контекстуально маркируют граждан как принадлежащих к российской нации. В то же время номинации «*россияне*» и «*граждане России*» являются внеконтекстуальными. Далее мы не будем акцентировать внимание на этом различии, поскольку коммуникативный контекст новогоднего телеобращения позволяет адресатам воспринимать все указанные номинации как равнозначно указывающие на национальную принадлежность.

Рассмотрим подробнее три наиболее частотные номинации: «*люди*», «*граждане России*» и «*народ*».

Нация как «люди»

Номинации нации как общности людей репрезентированы в тексте следующим образом: *люди* (7 случаев), *самые дорогие и близкие люди* (семейно-родственные коннотации) (7 случаев), *люди нашей страны / люди в нашей стране* (2 случая), *люди старшего поколения* (2 случая), *наши люди* (1 случай), *молодые люди* (1 случай).

Наиболее частотные n-граммы со словом «*люди*»: «*старшего поколения*», «*страна*», «*близкие*», «*верили*», «*обеспечение*». Наиболее частотные конкордансы с леммой «*люди*»: «*самые родные люди*», «*самые близкие люди*», «*люди старшего поколения*», «*улучшение жизни людей*».

Результаты анализа оказывают, что номинация «*люди*» реализуется преимущественно в контексте *семейно-родственных* и *патерналистских* отношений. В новогодних телеобращениях «*люди*» трактуются как скорее персонализированные индивиды, главным образом, родители, а также те, кто требует помощи, внимания, особого отношения. В целом, в этом типе политического дискурса «*люди*» выступают в качестве скорее объекта, а не субъекта действия. Об объектном характере номинации «люди» свидетельствуют более частотные языковые конструкции, выражающие не агентивность, а адресатность («*поздравим людей*», «*возможности для людей*», «*улучшить жизнь людей*», «*разделить чувства с людьми*», «*сделать так, чтобы людям жилось чуточку лучше*» и т.п.).

Объектный характер этого концепта проявляется также и в том, как он тематизируется в новогодних телеобращениях. Выделим несколько *тематических блоков*, связанных с употреблением слова «люди»:

- забота, помощь и внимание к близким людям («*мы всегда стараемся быть рядом с близкими и дорогими нам людьми*», «*современные технологии позволяют разделить наши чувства с дорогими людьми*», «*сегодня мы думаем о самых близких людях, о наших родителях*»,

«*государство обязано и будет поддерживать и помогать людям старшего поколения*»);

- улучшение жизни людей («*удалось пусть немного, но всё-таки улучшить жизнь людей*», «*нам многое предстоит сделать: в экономике, в улучшении жизни людей*», «*что нужно сделать, чтобы людям хотя бы чуточку, хотя бы немного жилось легче и лучше*», «*раскрытие возможностей каждого, улучшение жизни людей – это главная задача*»);

- надежды и возможности людей («*мы видим, как…открываются новые возможности для людей*», «*люди в нашей стране уверенней смотрят в будущее*», «*эти минуты всегда объединяют людей (…), потому что каждый (…) надеется (…) на лучшее*», «*с какой надеждой и верой люди проголосовали на выборах*».

Итак, номинация «*люди*» реализуется преимущественно в *социально-экономических* (улучшение жизни) и *социально-психологических категориях* (забота, помощь и внимание, а также надежды и возможности): люди – это те, экономическое положение которых должно вызывать заботу, и кто требует личного особого внимания и отношения.

Нация как «граждане»

Номинации нации как общности граждан представлены в текстах телеобращений следующим образом: *граждане России* (14 случаев употребления), *граждане нашей страны* (2 случая), *наши граждане* (2 случая), *граждане* (1 случай).

Наиболее частотные n-граммы со словом «*граждане*»: «*Россия*», «*страна*», «*уважаемые*», «*дорогие*», «*убеждён*», «*друзья*». Наиболее частотные конкордансы с леммой «*граждане*»: «*наши граждане*», «*все граждане*», «*жизнь граждан*».

Номинация «*граждане*» реализуется в новогодних телеобращениях в *государственном* и *социальном* контекстах. Отметим, что именно эта номинация используется в качестве обращения («*уважаемые граждане*», «*именно вам, её гражданам*»). Это, безусловно, определяется культурно-речевыми традициями: в русской речевой практике принятой формой обращения является именно эта, а не «*уважаемый народ*» или «*уважаемые люди*». Но в то же время номинация «*граждане*» имеет смысловой эффект наделения адресата государственными и социально-экономическими характеристиками. Отметим, что в новогодних телеобращениях официальный характер обращения «*уважаемые граждане*» смягчается за счёт следующего за ним обращением «*дорогие друзья*», что объясняется праздничной, «камерной», личностно-значимой атмосферой коммуникативной ситуации. Такая комбинация обращений придаёт коммуникативному контакту с Президентом более неформальный тон.

Тематизация нации как граждан подразумевает выделение следующих тематических блоков:

- интересы граждан и их защита («*мы будем … в самом широком смысле защищать интересы наших граждан*»);

- трудовая деятельность граждан («*немало наших граждан, в том числе и вдали от родного дома, обеспечивают безопасность России, работают на предприятиях и дежурят в больницах, ведут поезда и самолёты*»);

- жизнь граждан, благополучие граждан («*государство, удобное и комфортное для жизни граждан*», «*я желаю всем гражданам России прежде всего благополучия*», «*в этом году не все наши граждане стали жить лучше*»);

- демография («*отрадно, что в уходящем году у нас родилось больше новых граждан России, чем в прошлом*»);

- испытания («*наша Родина прошла через драматические испытания … благодаря вам, её гражданам*»).

Эти тематические блоки указывают на *социально-экономическую* (трудовая деятельность, жизнь и благополучие, демография, а также *(гео)политическую категоризации* (защита интересов граждан, испытания, упоминание военнослужащих первыми при перечислении категорий занятых граждан) номинации «граждане». В контексте новогодних телеобращений граждане представлены как неотъемлемая структурная часть государства, а их интересы связаны и определены интересами государства.

Нация как «народ»

Номинации нации в значении «народ» репрезентированы в новогодних телеобращениях следующим образом: «*российский народ / народ России*» (4 словоупотребления), «*наш народ*» (3 случая), «*великий народ*» (1 народ), «*единый народ*» (1 случай), «*многонациональный народ*» (1 случай).

Наиболее частотные n-граммы со словом «*народ*»: «*российский*», «*Россия*», «*великий*», «*сможем*», «*здоровье*». Наиболее частотные конкордансы с леммой «*народ*»: «*наш народ*», «*российский народ*».

Тематизация нации как народа:

- «путь народа» и его достижения («*путь, выбранный народом России*», «*мы, народ России, сможем уверенно идти вперёд*», («[в российской истории] *отразились свершения всего российского народа*»);

- достоинство народа и авторитет страны («*все это послужило нашему общему успеху. Прибавило авторитета стране в целом, достоинства всему российскому народу*»);

- положительные качества народа («*мужество, трудолюбие и интеллектуальный потенциал нашего великого народа*»);

- чувство единства («*мы … вновь почувствовали себя единым народом*»).

Смысловая структура концепта «народ», тематизированного в указанных блоках, подвергается *политической* (авторитет страны и народа, единство народа) и *исторической категоризации* («путь народа» и его достижения). Подчеркнём, что в новогодних телеобращениях номинация «*народ*» моделируется скорее в субъектных, а не объектных, агентивных, а не адресатных характеристиках. В этом состоит существенное различие между репрезентацией «*людей*» и «*народа*» в этом типе политического дискурса. Народ активен, един, не персонализирован, выбирает свой путь, обладает достоинством и определёнными (положительными) качествами.

На наш взгляд, в отношении новогодних телеобращений Президента на условной шкале «объектность – субъектность» мы можем расположить рассмотренные нами концепты следующим образом: «*люди*» - «*граждане*» -

«*народ*», где «*люди*» наделяются скорее объектными, а «*народ*» – субъектными характеристиками.

Национальная идентичность в Посланиях Президента Федеральному собранию РФ

Послание президента Федеральному собранию – официальное выступление главы государства перед обеими палатами Государственной Думы, с которым он должен обращаться в соответствии с пунктом «е» статьи 84 Конституции РФ (от 12 декабря 1993 г.). В этом же юридическом документе указаны основные тематические блоки, включаемые в Послание: «о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики государства». https://www.zakonrf.info/konstitucia/84/

Впервые к Федеральному собранию обратился Б.Н. Ельцин в 1994 году, затем он выступал ежегодно вплоть до 1999 года; позднее его преемники на посту президента продолжили и укрепили эту традицию.

Как отмечается в рубрике «Досье» ТАСС, «содержание и форма обращения практически полностью определяются президентом и не регламентируются какими-либо правовыми актами», за исключением анализа выполнения программы социально-экономического развития страны, который должен быть обязательно включен в послание, согласно федеральному закону от 20 июля 1995 года «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» (http://tass.ru/info/4995125). Кроме того, в обращении к Федеральному собранию глава государства формулирует основные направления финансовой политики страны (до октября 2014 года этой теме было посвящено отдельное Бюджетное послание главы государства).

Послания не являются правовыми актами, носят рекомендательный характер, но в последние годы они приобретают функцию законодательных инициатив, поскольку содержат поручения главы государства правительству. По итогам выступления президента Государственная Дума и Совет Федерации принимают постановления, направленные на реализацию оглашенных в послании задач, и учитывают содержание послания при подготовке законодательных актов. ТАСС в своем «Досье» указывает, что до 2014 году в подготовке послания принимали участие сотрудники Администрации президента, члены правительства, работники аппарата кабинета министров, а с 2015 года подготовкой текста занимается только Администрация президента РФ.

Послание Президента представляет собой важнейшее политическое событие года, это подразумевает обстоятельную работу над его содержанием и выбором речевых стратегий и тактик. Обычно в период подготовки к этому выступлению президента в средствах массовой информации России появляются сообщения, авторы которых высказывают предположения относительно тематики и отдельных аспектов будущей речи. Свою точку зрения по этим вопросам излагают в СМИ политологи, руководители политических партий и движений, а также другие лидеры мнений.

Безусловно, отношение к этому жанру политического выступления могло измениться, стать более формальным с тех пор, как оно стало традиционным,

утратило «монотематичность» и потеряло «индивидуальность», которая ранее отражалась в названии (ср. названия Посланий Б. Ельцина «Об укреплении Российского государства» (1994), «О действенности государственной власти в России» (1995) и т.д.). Тем не менее определенный политический интерес Послание президента представляет, что отражается и в освещении этого текста в СМИ, и в «расшифровке» его при последующем прочтении и анализе различными интерпретаторами в рамках российского и зарубежного политического дискурса.

Значение политического дискурса выявляется при определении взаимодействия языковых структур и контекста их употребления. Т. ван Дейк определяет контекст как ментально представленную структуру свойств социальной ситуации, в которой формируется дискурс. К категориям контекста относится общее определение ситуации; время и место события; акторы, а также дискурсивные жанры; участники, которые выступают в различных коммуникативных, социальных или институциональных ролях; ментальные представления участников (цели, мнения, позиции и т.п.).

Главной целью Послания является *информирование* аудитории: о том, как оценивается ситуация, сложившаяся в различных сферах общественной жизни, каковы основные направления внутренней и внешней политики государства – то есть становятся достоянием общественности и разъясняются приоритетные направления развития страны. Таким образом, анализируемая речь способствует формированию в обществе мнений и ценностей.

Выражение национальной идентичности можно назвать той ценностью, которая, на наш взгляд, конструируется в текстах Посланий Президента Федеральному собранию.

В качестве корпуса были выбраны тексты Посланий с 2012 по 2018 годы, размещенные на официальном сайте Президента РФ. Для определения частоты лемм была использована программа AntConc.

Самые частотные существительные, включая местоимения-существительные: «*мы*» (778 случаев употребления в корпусе), «*год*» (334 случая), «*Россия*» (291 случай), «*они*» (216 случаев), «*развитие*» (211 случаев), «*страна*» (166 случаев), «*работа*» (144 случая), «*люди*» (140 случаев), «*система*» (138 случаев), «*я*» (124 случая), «*граждане*» (105 случаев), «*решение*» (99 случаев), «*экономика*» (98 случаев), «*регион*» (98 случаев), «*вы*» (96 случаев), «*коллеги*» (94 случая), «*правительство*» (90 случаев), «*возможность*» (81 случай), «*рост*» (80 случаев), «*бизнес*» (79 случаев).

Анализ результатов позволяет выявить специфику корпуса текстов Послания Президента как жанра политической риторики. Контекстуальный характер коммуникативной ситуации: обращение руководителя государства к представителям различных ветвей власти, представителям разных религиозных конфессий, руководителям СМИ и к гражданам страны с речью, в которой предлагается программа действий на следующий год и, возможно, более длительный период – выражается в частотном использовании слов «*год*», «*Россия*», «*развитие*», «*страна*».

Нация как «мы»

Лемма «мы», которая является наиболее частотной в дискурсе

новогоднего обращения Президентов, не менее частотна и в жанре Посланий Президента. Наиболее частотный конкорданс с леммой «*мы*» - глаголы различных тематических групп, в том числе модальные, в разных видовременных формах. Можно констатировать, что в Посланиях Президента, как и в новогодних телеобращениях, находит отражение интегрирующая функция, так как значение суммы лемм «*я*» (124 случая употребления) и «*вы*» (96 случаев) не превышает значения частотности леммы «*мы*» (778 случаев).

Наиболее частотные n-граммы со словом «*мы*»: «*должны*», «*будем*», «*уже*», «*продолжим*», «*видим*», «*можем*», «*обязаны*», «*готовы*», «*начали*», «*вместе*». Наиболее частотные конкордансы с леммой «*мы*»: «*мы*», «*наши*», «*знаем*», «*должны*», «*все*», «*говорили*», «*вместе*», «*будем*», «*возможности*». Полученные данные можно истолковать как проявление интегрирующего и проективного, реже – акционального характера речи.

Наиболее частотные n-граммы со словом «*я*»: «*прошу*», «*уже*», «*сейчас*», «*говорил*», «*сказал*», «*думаю*», «*знаю*», «*предполагаю*», «*хочу*», «*имею*», «*хотел бы*», «*бы сказал*». Наиболее частотные конкордансы с леммой «*я*»: «*я хочу*», «*я желаю*», «*я всегда*».

Местоимение «*они*» (216 случаев употребления) в контексте Посланий Президента имеет разнообразные конкордансы: «*проблемы*», «*вопросы*», «*люди*», «*решения*», «*факторы*», «*предметы*» и т.д., частотность употребления ее с какими-либо конкретизирующими существительными не выявлена. Представляется, что в текстах исследуемого жанра местоимение «*они*» не выступает как идеологическая оппозиция для местоимения «мы», а выполняет субститутивную функцию и используется чаще всего в качестве средства связи высказываний.

Номинации, репрезентирующие национальную идентичность, представлены в корпусе следующим образом. Наиболее частотные леммы: *люди*, *граждане*, *общество*, *семья*, *народ*, *дети*, *население*.

Номинации собственно национальной идентичности представлены в корпусе Посланий Президента следующим образом: «*граждане России*» (11 случаев), «*соотечественники*» (9 случаев), «*народ/народы России*», «*российский народ*», «*народ Российской Федерации*» (9 случаев). «*население России*» (5 случаев).

Говоря о национальной идентичности, нельзя обойти вниманием прилагательное «*русский*» в контексте Посланий Президента. Несколько раз эта номинация использовалась в речи 2012 года: «*Для планеты мы, независимо от нашей этнической принадлежности, были и остаёмся единым народом. Вспоминаю одну из своих встреч с ветеранами. Там были люди разных национальностей: и татары, и украинцы, и грузины, и* ***русские****, разумеется. Один из ветеранов, не* ***русский*** *человек по национальности, сказал: "Для всего мира мы один народ, мы* ***русские****". Так было и во время войны, так было всегда*». Еще раз слово «*русские*» прозвучало в словосочетании «*для русских людей*» в высказывании И. Ильина, процитированном в Послании Президента 2014 года.

Нация как «люди»

Лемма «*люди*», которая в различных грамматических формах в корпусе исследуемых текстов может употребляться без определений, но может и сопровождаться определениями, выраженными притяжательным местоимением «*наши*», а также знаменательными словами, которые можно группировать следующим образом: определения, указывающие на принадлежность к какой-либо социальной группе; определения, имеющие положительную коннотацию; определения, имеющие отрицательную коннотацию.

Социальные характеристики для леммы «*люди*»: «*молодые*», «*пожилые*», «*с ограничениями по здоровью*», *с ограниченными возможностями*, «*старшего поколения*», «*всех возрастов*»; «*рабочие*», «*работающие*», «*со средними доходами*», «*с доходами выше среднего*», «*с небольшим достатком*».

Положительно характеризуют номинацию «*люди*» следующие определения: «*образованные*», «*порядочные*». Нижеперечисленные конкретизаторы употреблены в конкордансе для номинации «*люди*» по одному разу: «*умные, подготовленные, здоровые, талантливые, честные, активные, порядочные, профессиональные, нацеленные на результат, целеустремленные, трудолюбивые, с прочной духовной и нравственной основой*». Характеризуя людей, которым следует прийти во власть, оратор употребил конкретизирующие определения «*ярких и независимых*».

Пейоративные определения для номинации «*люди*» встречаются в исследуемых текстах два раза. «***Малообразованными*** *людьми*» считают «*всех вокруг*» «*участники международной жизни*», которые «*подстраивают нормы международного права под свои конъюнктурные интересы*». «*Люди,* ***лишенные культуры, уважения к традициям*** *своим и чужим*» - это те, кто развязывает межэтнические конфликты, о которых шла речь в Послании 2013 года.

Отметим, что использование упомянутых конкретизаторов и определений свидетельствует о *социальной, социально-экономической* и *социально-психологической* категоризации концепта «люди» в Посланиях Президента Федеральному собранию, что соответствует стратегиям категоризации это концепта в новогодних телеобращениях.

Нация как «граждане»

Лемма «*граждане*» частотно используется в функции обращения к аудитории, ее конкорданс в шести Посланиях Президента «*уважаемые граждане России*»; кроме того, с учетом различных словоформ: «*наши граждане*» (11 словоупотреблений), «(нашей) *страны*» (3 словоупотребления), «*российские*» (13 словоупотреблений).

Подавляющее большинство словоупотреблений леммы «*граждане*» в разных грамматических формах представляет собой нейтральные наименования, синонимичные номинации «*люди*».

Номинация «*граждане*» конкретизируются в исследуемых текстах с помощью разнообразных средств, среди которых можно выделить следующие группы:

1) Так называемые «социальные» конкретизаторы: «*самозанятые*», «*работающие*», «*наиболее уязвимые категории граждан*», «*граждан с ограниченными возможностями*».

2) Мелиоративные определения: «***ответственного** гражданина России*»; *граждане*, «***достигшие выдающихся результатов в творчестве***»; ***деятельные, неравнодушные, социально ориентированны**е граждане*; ***ответственных законопослушных** граждан*.

Номинация «*граждане*» в ряде случаев используется в качестве оппозиции для номинаций «*государство*» и «*власть*»: «*Можно ли достойно развиваться на зыбкой почве слабого государства и управляемой извне безвольной власти, потерявшей доверие своих граждан?*», «*застройщики и банки, а не граждане*», «*граждане ставят перед властью вопросы*» «*споры граждан с органами власти*», «*критерии … эффективности власти, предоставляющей услуги гражданам*».

Интересно отметить примеры использования слова «*граждане*» как элемента градационного ряда, в котором усиливается конкретность наименования предмета речи: «*во имя страны, города, региона, посёлка и каждого гражданина*», «*мы: страна, общество, граждане*». В последнем случае, на наш взгляд, достаточно ярко выражено представление о национальной идентичности адресанта публичного выступления, которое уточняется следующим образом: «*мы: страна, общество, граждане – все мы умеем преодолевать трудности…*».

Концепт «*граждане*» репрезентируется в *социально-экономических* и *политических* категориях, что коррелирует со стратегиями категоризации в новогодних телеобращениях. Однако в случае с посланиями Федеральному собранию мы видим б**о**льшую степень качественного, детализирующего, а не номинального предъявления этого концепта в дискурсе посланий, чем в телевизионных поздравлениях.

Нация как «народ»

Номинации нации в значении «*народ*» репрезентированы в Посланиях Президента Федеральному собранию следующим образом: «*наш народ*» (8 случаев употребления), «*Российский народ / Народ России / народ Российской Федерации*» (6 случаев употребления), «*единый / один народ*» (6 случаев), «*многонациональный народ*» (1 случай).

Наиболее частотные конкордансы для леммы «*народ*» представлены в таблице; n-граммы со словом «*народ*»: «*мы единый*», «*мы один*», «*наш народ*», «*убедительно доказал свою правоту*», «*мы русские*», «*и Россия*», «*имеет право*», «*ярко продемонстрировал*».

Выявленные конкордансы «*наш*», «*России, российский*» выступают как нейтральные уточняющие конкретизаторы. Что касается лексем «*единый/ один/многонациональный*», то они могут употребляться с целью реализации объединяющей (интегрирующей) функции, но могут быть и средством нейтральной номинации. Ср.: в текстах Посланий использованы номинации, синонимичные для «*многонациональный народ*»: «*многонациональная страна*», «*многонациональное государство*».

Как и в новогодних телеобращениях, в дискурсе посланий Федеральному собранию «*народ*» выступает в качестве *политической категории* субъекта, агента действий.

Заключение. Результаты проведенного исследования позволяют прийти к следующим выводам:

1. Новогоднее телеобращение Президента и послание Президента Федеральному собранию относятся к жанрам политического дискурса, функциями которых выступают не только ритуально-фатическая (новогоднее поздравление) или директивно-информирующая (послание Федеральному собранию), но и моделирующая (конструирующая). Основным – и общим для этих жанров – объектом языкового моделирования / дискурсивного конструирования является национальная идентичность как система индивидуальных и коллективных представлений о принадлежности к нации. Обращения к народу и правительству выступают в качестве важнейших инструментов конструирования национальной идентичности. Несмотря на жанровые и коммуникативные различия между новогодним телеобращением и посланием Федеральному собранию инструментарий, применяемый в процессе языкового моделирования национальной идентичности, является преимущественно общим для двух жанров политического дискурса.

2. На лексическом уровне обращений Президента национальная идентичность представлена в основном категорией «*граждане России*», которая репрезентируется в номинациях «*мы*», «*люди*», «*граждане*», «*народ*». С помощью корпусного дискурс-анализа была определена частота использования и языковые контексты этих номинаций (конкордансы, коллокации и кластеры (n-граммы), в которых употребляются указанные номинации). Эти данные позволили выявить основные стратегии тематизации и конкретизации национальной идентичности, что позволило нам определить стратегии дискурсивной категоризации исследуемого феномена.

3. Номинация «*мы*» является наиболее частотной как в новогодних телеобращениях, так и в посланиях Президента, в чём находит отражение интегрирующая функция этих жанров политического дискурса. При этом номинация «*мы*» используется преимущественно в связке с глаголами различных тематических групп, в том числе модальных. Это свидетельствует о том, что категория «*мы*» конструируется в субъектных, агентивных, интегративных характеристиках.

4. Номинация «*люди*» моделируется в социально-экономических и социально-психологических категориях; номинация «*граждане*» становится предметом социально-экономической и политической категоризации; номинация «*народ*» относится адресантом к политическим и историческим категориям. Таким образом, национальная идентичность россиян моделируется преимущественно в социально-экономических и политических категориях.

5. На дискурсивно-риторическом уровне используемые средства языкового моделирования национальной идентичности нацелены на персонально-коллективное вовлечение («интерпелляцию» в терминологии Л. Альтюссера [Althusser, 1996: 34]) адресата в символически-ментальное

пространство нации. Это достигается за счёт политической контекстуализации экзистенциальных и культурных практик празднования Нового года или конкретизации и качественного определения категорий граждан в послании к Федеральному собранию. Конструирование национальной идентичности происходит посредством дискурсивной интеграции субъекта власти как в семейно-личные, так и общественные практики, формируя эффект создания идентичности «изнутри» социальной и культурной ткани общества.

Источники:

https://www.zakonrf.info/konstitucia/84/
http://tass.ru/info/4995125
http://kremlin.ru

Список литературы:

Кондратенко Н.В. Новогоднее обращение как ритуальный жанр политического дискурса: макроструктурные компоненты и средства их выражения. Режим доступа: http://www.dialog-21.ru/dialog2007/materials/html/45.htm

Политический, юридический и массмедийный дискурс в аспекте конструирования межнациональных отношений Российской Федерации: монография/Т. В. Дубровская, Е. К. Рева, Е. А. Кожемякин, Я. А. Ярославцева, Д. В. Арехина; под общ. ред. Т. В. Дубровской. М.: ФЛИНТА: Наука, 2017. 248 с.

Фуко М. Археология знания. СПб.: Гуманитарная академия, 2004.

Фуко М. Порядок дискурса: инаугурационная лекция в Коллеж де Франс 2.12.70 // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М., 1996. - С.49-96.

Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.

Althusser L. Ideology and Ideological state of apparatuses // L. Althusser. Lenin and Philosophy Other Essays. London: New Left Review, 1996.

Barker C., Galasinski D. Cultural Studies and Discourse Analysis. A Dialogue on Language and Identity. London: Sage, 2001. 192 p.

Castells M. The Power of Identity: The Information Age: Economy, Society, and Culture. Volume II. Oxford: Wiley-Blackwell, 2009. 538 p.

De Cillia R., Reisigl M., Wodak R. The discursive construction of national identities // Discourse and society. Vol. 10(2). London: Sage Publications, 1999. P. 149-173.

Epstein C. Who speaks? Discourse, the subject and the study of identity in international politics // European Journal of International Relations. 2011. №17(2). P. 327-350.

Fairclough, N. Critical discourse analysis. London: Longman, 1995

Hall S. Cultural identity and diaspora. In: Mongia, P (ed.) Contemporary Postcolonial Theory: A Reader. London: Bloomsbury Academic, 1996. PP. 110–121.

Wodak R. Meyer M. Methods of Critical Discourse Analysis. London: Sage Publications, 2001.

Крюкова Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры коммуникативистики, рекламы и связей с общественностью Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород), *krukova@bsu.edu.ru*

Кожемякин Евгений Александрович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой коммуникативистики, рекламы и связей с общественностью Белгородского государственного национального исследовательского университета (г. Белгород), *kozhemyakin@bsu.edu.ru*